

ОЛОШЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Издаются по Средамъ и Субботамъ, при Олошечкомъ Губернскомъ Правленіи.

Подписка принимается: въ Петрозаводскѣ — въ редакціи Вѣдомостей; въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ; въ уѣздахъ — у становыхъ приставовъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ принимаются для напечатанія и частныя объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей: на лучшей бумагѣ 4 руб., на простой 3 руб. За пересылку по почтѣ и доставку на домъ въ Петрозаводскѣ, прилагается сверхъ того 1 руб. 20 коп.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій въ неофициальномъ отдѣлѣ: однократное 10 коп., двукратное 12 1/2 коп. и троекратное 15 коп., съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Часть официальная. Дѣйствія Правительства: Высочайшія повелѣнія. Указы правительствующаго сената. Министерскія распоряженія. — Городская хроника. — Движеніе по государственной службѣ: Определеніе, перемѣщеніе и увольненіе. — Объявленія. II. Часть неофициальная. Отечественная хроника: С.-Петербургъ. Архангельскъ. Общепользныя свѣдѣнія. Вишняя торговля Россіи. — Олошечкая летопись: О пріѣздѣ преосвященнѣйшаго епископа Іонаана. Научное путешествіе профессора Вагнера къ Бѣлому морю. Зоологическія изслѣдованія въ Бѣломъ морѣ и Олошечкой губ. Изслѣдованія профессора Колосова. Затонувшій туаръ. Сгорѣвшій унжакъ. Буксировка судовъ чрезъ Ладожское озеро. Навигационная хроника. Петербурго-Петрозаводское пароходство. Петрозаводско-Повѣнецкое пароходство. Движеніе судоходства. Торговья цѣны. Земледѣльческая хроника. Отчетъ о дѣйствіяхъ Каргопольскаго гор. общ. балка. Къ исторіи культуры Олошечкой Корелы. — Иностранныя извѣстія: Телеграммы. Восточныя дѣла. — Справочный указатель. Петрозаводскій дневникъ. Пріѣхавшіе и выѣхавшіе. Метеорологическія наблюденія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 76-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, о дополненіи ст. 76-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ министра, *мнѣніемъ положили:* Примѣчаніе къ ст. 76-й Высочайше утвержденнаго, 1-го января 1864 года, положенія о земскихъ учрежденіяхъ (мнѣніе Госуд. Сов. 20-го ноября 1874 г.) изложить въ слѣдующемъ видѣ: Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, по ходатайству уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, или же уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ управъ, разрѣшать открытіе какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ собраній поздне установленнаго въ сей статьѣ срока, съ тѣмъ: 1) чтобы промежутокъ времени между уѣздными и губернскими собраніями былъ достаточенъ какъ для своевременнаго представленія губернатору уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ, такъ и для рассмотрѣнія ихъ губернаторомъ; 2) чтобы открытіе губернскихъ собраній назначаемо было не поздне 1-го февраля слѣдующаго года, и 3) чтобы отсрочки губернскаго собранія не препятствовали своевременному исполненію обязательныхъ для земства расходовъ и повинностей.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственного Совѣта, 27-го апрѣля 1876 года, Высочайше утвердить, соизволивъ и повелѣть исполнить.

Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ напечатаны:

Въ № 44:

№ 512. — 1876 года, апрѣля 12-го. — Высочайшее повелѣніе. — О новомъ изданіи военно-морскаго дисциплинарнаго устава.

№ 513. — 1876 года, апрѣля 23-го. — Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. — Объ уставѣ товарищества Иванковского свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.

Въ № 45:

№ 515. — 1876 года, апрѣля 17-го. — Высочайшее повелѣніе. — Объ обязанностяхъ помощника управляющаго дѣлами IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

№ 516. — 1876 года, апрѣля 17-го. — Высочайше утвержденные уставъ и штатъ московскаго коммерческаго училища.

№ 517. — 1876 года, апрѣля 23-го. — Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. — Объ уставѣ товарищества для производства работъ на водяныхъ сообщеніяхъ и въ портахъ, подъ фирмою „Гидротехникъ“.

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Въ губернскомъ правленіи получены указы правительствующаго сената.

1. Отъ 19-го мая. Съ приложеніемъ инструкции о продажѣ частными лицами гербовыхъ бумагъ и марокъ.

2. Отъ 22-го мая. Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 76-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Означенные указы напечатаны въ №№ 44 и 45 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Циркулярное предложеніе Министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.

(Разрядъ среднихъ учебныхъ заведеній).

(15-го мая 1876 г., № 5,692).

По поводу циркулярнаго предложенія моего, отъ 29-го ноября 1875 года, о допущеніи къ испытаніямъ изъ курса прогимназическаго и изъ курсовъ V и VI классовъ лицъ домашняго воспитанія наравнѣ съ учениками гимназій и прогимназій, начальствомъ одного учебнаго округа возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть нынѣ же допущены къ испытанію изъ курсовъ V и VI классовъ лица домашняго испытанія, не подвергавшіяся предварительно испытанію изъ курса четырехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій, и если могутъ, то не должны ли они быть подвергаемы еще дополнительному испытанію по крайней мѣрѣ изъ нѣкоторыхъ предметовъ сего послѣдняго курса.

По поводу сего имѣю честь предложить вашему превосходительству нижеслѣдующее.

Хотя нормальнымъ порядкомъ можетъ быть почитаемо то, чтобы лица домашняго вос-

Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы.

Довольно обширная часть территории Олонецкого края занята корелами, которыхъ считается до 40,000 человекъ обоого пола. Корелы или кореляки заселяютъ значительную часть Олонецкого, Петрозаводскаго и, въ особенности, Повѣнецкаго уѣздовъ. Незначительная часть кореловъ обитаетъ и въ другихъ пунктахъ губерніи.

Въ районѣ, занимаемомъ корелою, встрѣчаются немногочисленные, иногда далеко другъ отъ друга отстоящія, деревни, исключительно заселенныя одними только корелами. Чѣмъ ближе эти корельскія деревни къ деревнямъ русской народности, тѣмъ население ихъ болѣе оцивицировано и, по образу своей жизни, болѣе приближается къ чисто русской народности. И на границѣ корельскаго населенія съ чисто-русскимъ встрѣчаются селенія смѣшанныя, т. е. заселенныя и русскими, и корелами. Чѣмъ дальше корельскія селенія отстоятъ отъ селеній русской народности или мѣстныхъ центровъ промышленно-торговой жизни, тѣмъ все глуше становится видъ страны, тѣмъ диче корелякъ и, наконецъ, встрѣчаются такія корельскія селенія, въ которыхъ съ трудомъ отыщется корелякъ, говорящій по русски.

Корелы—одно изъ финскихъ племенъ—исконное население Олонецкаго края, въ прежнее время, по видимому, занимали болѣе обширный районъ его. Съ вторженіемъ же въ этотъ край новгородско-псковской народности, корелы были оттѣсняемы мало по малу въ глухія мѣста и такимъ образомъ сконцентрировались на сравнительно меньшемъ районѣ края, по сую сторону озера Онега.

До пришествія въ Олонецкій край великихъ подвижниковъ-пустынниковъ, корелы прозябали въ первобытномъ грубомъ язычествѣ. Они, подобно финнамъ, боготворили воды, деревья и звѣрей. Съ появленіемъ же въ Обонежьѣ пустынножителей, начинается просвѣщеніе корель и чуди христіанскимъ ученіемъ. Изъ имѣющихся источниковъ можно заключить, что обращеніе кореловъ въ христіанство началось 700 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Святые угодники Божіи: Лазарь, Корнилій, Германъ, Пахомій, Александръ Ошевенскій, Александръ Свирскій и др., были первыми насадителями христіанства въ языческой Олонецкой корелии и чуди. Эти великіе подвижники, и словомъ и примѣромъ своей высоко-христіанской жизни, дѣйствовали на сердца и умы дикарей. Олонецкіе пустынножители, поселившись въ уединенныхъ и глухихъ мѣстахъ Обонежьѣ, привлекали на себя вниманіе дикарей, которые, ожесточившись, преслѣдовали святыхъ подвижниковъ, жгли ихъ хижины и даже умерщвляли ихъ. Но, мало по малу, дикари, удивленные высоконравственными подвигами, незлобиво-стію, кротостію, христіанскимъ терпѣніемъ пустынножителей и словами Евангелія, — обезоруживались (они мало по малу дѣлались сынами православной церкви).

Святые Обонежскіе пустынножители были и первыми колонизаторами пустынного и дикаго края; они положили начало культурѣ чуди и корель. Помимо проповѣдыванія св. Евангелія, св. отцы знакомили дикарей съ элементарными, культурными знаніями, приучали ихъ направлять силу вѣшней природы къ улучшенію своего матеріальнаго быта.

Между тѣмъ какъ воинственные пришельцы изъ Новгорода и Пскова дѣйствовали устрашающимъ образомъ на дикарей и оттѣсняли ихъ въ глубь страны,—великіе подвижники Христа, воодушевленные любовью, привлекали къ себѣ мало по малу массы дикарей и, развивая ихъ нравственную природу въ духѣ истинно-христіанскомъ, надѣляя ихъ культурными знаніями,—сдѣлали то, что дикіе звѣрообразные люди, подобно дикимъ звѣрямъ рыскавшіе по краю, превратились въ кроткій корельскій народецъ, который осѣдлался и началъ вести жизнь достойную человѣчества.

Труды Обонежскихъ святыхъ въ дѣлѣ гуманизированія дикарей и первоначальной культуризаціи края—незабвенны. И какъ, въ сущности, ошибаются тѣ, которые первую культуризацію корельской народности приписываютъ новгородской пришлой вольницѣ! Ошибаются потому именно, что послѣдняя, захватывая лучшія земли и озера края, своею силою оттѣсняла корель въ глубь послѣдняго,—тѣмъ самымъ устрашала ихъ и больше ничего. Первыми культуризаторами корель и чуди, повторяемъ, были св. отцы. Послѣдующее же развитіе культуры въ краѣ и, такъ сказать, дальнѣйшее оцивицированіе дикой чуди и корель принадлежитъ, безспорно, русской народности, которая и въ настоящее время въ Олонецкомъ краѣ составляетъ, какъ увидимъ ниже, элементъ культурирующій.

Сказано выше, что до первыхъ проповѣдниковъ св. Евангелія въ Олонецкомъ краѣ, корелы вели жизнь чисто животную. Всѣ интересы такихъ корель вращались единственно на наилучшихъ способахъ удовлетворенія чисто животныхъ потребностей. Сказано выше, что св. отцы способствовали осѣдлѣнію кореляковъ, способствовали развитію въ нихъ нравственныхъ началъ въ духѣ истинно-христіанскомъ, способствовали развитію въ средѣ корельскихъ массъ понятій о гражданской, болѣе или менѣе цивилизованной, жизни.

Но кромѣ св. отцовъ, осѣдлѣнію корель способствовали и естественныя условія страны: дремучіе, непроходимые лѣса, крутизны, камни, топи, болота и озера на каждомъ шагу затрудняли переселеніе съ одного мѣста на другое. Селились корелы впервые вблизи большихъ озеръ и рѣкъ, окруженныхъ дремучими лѣсами, выбирая преимущественно возвышенныя мѣста—сельги. Съ вторженіемъ въ суровый край новгородско-псковской пришлой народности, которая любила селиться на берегахъ большихъ, изобилующихъ рыбою, водныхъ бассейновъ и, заселяясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлыми семьями, мало по малу оттѣсняла отъ себя далеко осѣдлѣвшихся кореляковъ, которые волею-не волею должны были идти дальше, въ глушь страны, и выбирать новыя мѣста. Доказательствомъ такого насильственнаго оттѣсненія корельскаго элемента новгородско-псковскою народностію служитъ то, что многія селенія, заселенныя въ настоящее время одними русскими, носятъ и до нынѣ корельскія названія. Доказательствомъ оттѣсненія кореловъ въ глушь края служитъ то, что въ настоящее время встрѣчаются корельскія селенія, въ которыя, что называется, и „птица не залетаетъ“.

Въ концѣ концовъ вышло слѣдующее: русскій элементъ занялъ всѣ лучшія и наиболѣе удобныя мѣста при большихъ озерахъ и рѣкахъ, обилующихъ цѣною рыбою, при которыхъ, или не вдалекѣ отъ нихъ, возникли селенія и одиночные поселки. Владѣя удобными охотничьими и рыболовными снарядами, русскій элементъ развилъ звѣроловство и рыболовство до грандіозныхъ размѣровъ и получалъ и получаетъ болѣе или менѣе значительные барыши. Корельскій же элементъ, оттѣсненный въ глухія, дремучія и неудобныя мѣста, удаленныя отъ большихъ и лучшихъ водъ

ныхъ резервуаровъ и удобныхъ центровъ сбыта рыбы и звѣря, уединяясь отъ русскаго элемента, началъ вести жалкую жизнь, поддерживаемую одною рыбою.

Русскій элементъ—элементъ земледѣльческій по преимуществу, поселившись въ новой странѣ, свыкнувшись съ ея сурою природою и осмотрѣвшись, рѣшился посѣять что-нибудь. И вотъ, выбравъ менѣе каменистыя мѣста, выжженъ гдѣ нужно лѣсъ, съ немовѣрнымъ трудомъ вырхлена земля и посѣяно зерно. Выросли: рожь, овесъ и ячмень. Извѣдалъ такимъ образомъ русакъ, что и здѣсь можно сѣять „хлѣбушко“, и началъ сѣять; съѣтъ хлѣбъ и до сихъ поръ и получаетъ, смотря по уѣзду, плохой или средней урожай. Корелякъ же, не обладавъ предпримчивостію русака, не имѣя средствъ безъ помощи послѣдняго взяться за дѣло, продолжалъ бы вести жалкую жизнь, если бы русакъ такъ или иначе не позаботился объ немъ, не напомнилъ бы ему то, чему учили его св. отцы и не научилъ бы кореляка еще кое-чему. И если значительная часть корельскаго населенія въ настоящее время все-таки бѣдствуетъ, но ведетъ жизнь далеко отличную отъ той, которую вели предки нынѣшнихъ корельцевъ до поселенія здѣсь русскихъ.

Въяснивъ въ нѣсколькихъ словахъ прошлое Корелии, сдѣлаемъ общій очеркъ современнаго корельскаго населенія Олоонецкаго края.

II. Все корельское населеніе Олоонецкой губерніи считается сыномъ православной церкви. Корелякъ, подобно русскому, горячо любитъ вѣру, слѣпо исполняетъ религіозно-христіанскіе обряды и можетъ вполне считаться преданнымъ сыномъ церкви. Умъ кореляка способенъ, конечно, къ совершенствованію. Но до сихъ поръ, вслѣдствіе того, что для религіознаго и земледѣльческо-промышленнаго развитія этого добраго народа сдѣлано весьма мало, умъ большинства корельцевъ находится въ младенческомъ состояніи. Извѣстная часть корельскаго населенія края въ настоящее время наглядно представляетъ тотъ рубиконъ, чрезъ который проходитъ человѣчество изъ первобытнаго своего состоянія въ культурное. И до сихъ поръ случается иногда наблюдать типъ корела-дикаря. Этотъ типъ представляетъ собою какого-то запуганнаго человѣка, который, увидѣвъ васъ, робѣетъ и старается уйти подальше. Что ни скажете ему, онъ сдѣлаетъ, если только пойметъ васъ. Но дѣло въ томъ, что многіе изъ такихъ дикарей не говорятъ по русски, а если и говорятъ, то переиначиваютъ ваши слова—понимаютъ ихъ превратно. Если вы начнете говорить съ такимъ дикаремъ по корельски, то убѣдитесь въ самомъ ничтожномъ умственномъ кругозорѣ его, убѣдитесь въ томъ, что онъ не понимаетъ и не можетъ объяснить самыхъ простыхъ вещей, не можетъ объяснить ничего другаго, кромѣ того, куда ведетъ така-то дорога, какой водится звѣрь и много-ли ловится волизи его жилища рыбы. Такой дикарь-корелякъ не можетъ объяснить: что такое Богъ? Умственная неразвитость корельцевъ—поразительна. И вотъ, вслѣдствіе-то этой неразвитости интеллекта, корелякъ, будучи преданнымъ сыномъ христіанской церкви, слѣпо вѣруя въ слова своего священника и, исполняя, по возможности, обряды церкви, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не отрѣшился отъ многихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ, которые смѣшиваетъ съ вѣрованіями и обрядами чисто христіанскими. Напримѣръ: въ храмовой или другой какой-либо праздникъ корелы войдутъ въ церковь, поставятъ свѣчку „празднику“, не зная какъ назвать его больше и, не слушая церковной службы, идутъ на открытый воздухъ и вокругъ церкви варятъ барановъ, которыхъ тутъ же и съѣдаютъ, бросая кости ихъ непременно черезъ крыши. Такія странныя сочетанія языче-

ства съ христіанствомъ еще болѣе поражаютъ при видѣ того усердія, съ какимъ корелы ставятъ многочисленныя кресты и часовенки по дорогамъ, въ лѣсахъ и деревняхъ.

Корельскій элементъ—элементъ легко поддающийся чуждому влиянію, элементъ, на который весьма легко дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи, элементъ по большей части неиспорченный нравственно, добрый, довѣрчивый, легко воспринимающій и подражающій. Все заблужденія кореляковъ, заблужденія религіозныя, нравственныя и отчасти социальныя единственно кроются въ совершенномъ невѣжествѣ ихъ. Невѣжество корельцевъ есть главнымъ образомъ слѣдствіе недостатка въ Корелии сельскихъ священниковъ—этихъ первыхъ народныхъ учителей. Да и тѣ священники, которые кое-гдѣ распределены по корельскимъ погостамъ—люди весьма часто въ высшей степени бѣдные и ради дневнаго пропитанія употребляющіе свои силы и значительную часть времени на тяжелыя физическія работы. Для исполненія церковныхъ требъ, конечно, остается время; но спрашивается: есть-ли-какая физическая возможность объѣзжать хотя и разъ въ годъ все корельскія селенія даннаго церковнаго прихода, селенія, нерѣдко отстоящія одно отъ другаго на 40, 50 и 70 верстъ и при томъ лежащія въ такихъ мѣстахъ, въ которыя можно проникнуть только зимою и то на лыжахъ. Въ виду сказаннаго, понятна также и невозможность большинства кореляковъ бывать хоть разъ въ 2—4 мѣсяца на литургіи. Корелы не эмигрирующіе, корелы глухихъ мѣстъ Олоонецкой губерніи отличаются тихимъ и миролюбивымъ характеромъ, любознательностью, довѣрчивостью, трудолюбіемъ и трезвостью. Корелы—народъ тихій. Если вы желаете поговорить съ корелякомъ, то говорите тихо, спокойно и вы отъ него можете узнать, что вамъ желательно. Но если вы начнете говорить съ нимъ мало-мальски грубо—ничего не узнаете,—корелякъ струситъ, обидится и уйдетъ. Корелякъ довѣрчивъ: что ни скажете—всему повѣритъ; но разъ надули кореляка и онъ объ этомъ догадается—и корелякъ дѣлается недовѣрчивымъ. Корелки любознательны, любознательны: пріѣзжаете въ корельскую деревню, останавливаетесь въ какой-либо избѣ и у васъ перебиваетъ и старъ и младъ, и начнутся распросы: кто вы, зачѣмъ прибыли; и если убѣдитесь, что вы ѣздите по своимъ дѣламъ, то начнутся рассказы про свое житье, сѣтованія на свою корельскую нужду и проч. Наблюдая современное корельское населеніе края, вы убѣждаетесь, что корелы различныхъ уѣздовъ послѣдняго разнятся и что эта разница кроется въ степени матеріальнаго благосостоянія корельцевъ и въ интеллектуально-нравственной сторонѣ ихъ жизни. Вездѣ тамъ, гдѣ условія края способствуютъ большому приливу и отливу народа, напр., на р. Свири, въ близкѣ Онега, вездѣ тамъ, гдѣ кореляки больше имѣютъ сообщеній съ русскими, вездѣ тамъ, говоримъ, корелы по образу склада мыслей, матеріальной обстановкѣ своей жизни и проч.,—приближаются къ русскимъ. И, напротивъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ корель живеть совершенно изолированной отъ другаго населенія края жизнью,—корелы представляются народомъ полудикимъ, явственно отличающимся отъ своихъ болѣе или менѣе культурованныхъ собратьевъ.

Русскій элементъ въ край—элементъ культурующій: корельскій—культуремый и при томъ чрезвычайно легко. И, нѣтъ сомнѣнія, что современемъ, при улучшеніи путей сообщенія, при развитіи чугунно-железныхъ и лѣсныхъ заработковъ, при правильномъ развитіи рыбнаго и охотничьяго промысловъ, при увеличеніи количества торгово-промышленныхъ пунктовъ и болѣемъ расселеніи русскихъ по краю,—корельская народность мало по малу исчезнетъ. Сліяніе корельской народности съ русскою тѣмъ легче произойдетъ, что религія и внѣшній образъ жизни кореляковъ и

русскихъ одинаковы и обоюдное сближеніе этихъ народностей путемъ брака явленіе не рѣдкое. Единственно чѣмъ въ настоящее время культивированный корелякъ отличается отъ русскаго—это своимъ говоромъ и неуловимымъ оттѣнкомъ въ выраженіи лица. Но, безъ сомнѣнія, корельскій языкъ, какъ языкъ не самобытный и состоящій изъ русскаго и финскаго нарѣчій, съ особеннымъ корельскимъ оттѣнкомъ, языкъ, который не у всѣхъ кореловъ Олонецкой губерніи одинаковъ, —напримѣръ: говоръ повѣнецкаго кореляка отличенъ отъ говора олонецкаго,—при распространеніи въ средѣ корельскаго населенія края грамотности чисто русской и осуществленіи сказанныхъ выше условій слиянія корельской народности съ русскою,—корельскій языкъ мало по малу измѣнится въ русскій. Превращеніе корельскаго языка въ русскій тѣмъ легче произойдетъ, что современный корельскій языкъ богатъ русскими, конечно переняченными на корельскій ладъ, словами, которыхъ въ корельскомъ языкѣ найдется болѣе чѣмъ, 20%. Корельскія названія частей построекъ, домашней посуды и проч.—русскаго происхожденія; и это понятно: русскіе научили впервые кореловъ строить избы, употреблять посуду, варить мясо и проч., —спрашивается, откуда, какъ не изъ русскаго языка, корелы взяли названія такихъ предметовъ, какъ „лавка“ (лауча по корельски), „столъ“ (стѡла) и т. п. Сельское управленіе у кореловъ тоже, что и у русскихъ; слѣдовательно, откуда какъ не отъ русскихъ корелы взяли названіе „сотскій“ (сотскойнъ по корельски). Названія церковныхъ обрядовъ и вещей корелы заимствовали отъ русскихъ же.

Единство религіи, обрядовъ, управленія и мало по малу усиливающееся сближеніе корельской народности съ русскою, сдѣлали то, что въ умѣ кореляка крѣпко засѣло убѣжденіе, что онъ, хотя и говоритъ по корельски, на русскій и, вслѣдствіе этого убѣжденія, сплывъ подражать русскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ охотно и довольно легко усваиваетъ и русскій языкъ. Въ средѣ кореловъ развито желаніе учиться, и они весьма охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ тѣ немногочисленныя русскія народныя школы, которыя существуютъ въ рѣдкихъ корельскихъ селеніяхъ.

Культирующій элементъ принесъ много пользы суровому краю и его исконному населенію—корелямъ, и въ будущемъ отъ него, безъ сомнѣнія, ожидаются еще лучшіе плоды; но вмѣстѣ съ этимъ

этотъ же элементъ внесъ въ среду корельскаго населенія не мало и дурнаго.... Чѣмъ, напримѣръ, объяснить двуличный характеръ культивированнаго кореляка? Отчего не культивированный, простодушный корелякъ, культивируясь, превращается въ двуличнаго, хотя, впрочемъ, во многихъ случаяхъ и наивнаго субъекта? Корелякъ не культивированный—безхитростнѣйшее созданіе, корелякъ же культивированный постоянно при сношеніи съ русскими хитритъ. Посмотрите на него, какимъ простячкомъ кажется онъ съ виду, разговаривая съ вами, какъ онъ васъ не понимаетъ, хотя вы говорите такъ, что васъ пойметъ и малый ребенокъ....

Причины такихъ нравственныхъ метаморфозовъ кореляковъ кроются въ томъ, что русскіе крестьяне, при сношеніяхъ съ кореляками, относятся къ послѣднимъ весьма часто съ пренебреженіемъ, надѣляютъ кореляковъ въ глаза и за глаза эпитетами „корешки“, „бѣлоголазаго корѣхи“ и т. п., преслѣдуютъ кореляковъ насмѣшками и, весьма нерѣдко, пользуясь простодушіемъ кореляковъ, надуваютъ послѣднихъ, покупая „за ни грошъ“ рыбу и продавая ее выгодно на тѣхъ мѣстахъ сбыта, куда только черезъ чуръ смѣлый корелякъ сунетъ свой носъ.

Проѣзжая корельскія селенія, которыхъ только что начинаешь касаться культивирующее начало, вы поражаетесь душевною простотою этихъ сыновъ сѣвера, поражаетесь ихъ наивною и гостеприимствомъ, поражаетесь ихъ трудолюбіемъ и трезвостію. Другое вы видите въ тѣхъ корельскихъ селеніяхъ, въ которыхъ ничего корельскаго нѣтъ, кромѣ говора: вы увидите, что въ такихъ селеніяхъ водку пьютъ изрядно, сифилисъ процвѣтаетъ, гостеприимство открыто только для тѣхъ, которые могутъ заплатить „за самоварчикъ“, „за маслицо“. Такой грустный фактъ есть слѣдствіе неразборчивости кореловъ въ подражаніи русскимъ, есть слѣдствіе невѣжества и ничтожнаго интеллектуальнаго развитія этого народа. Противодѣйствіемъ такому разлагающему вліянію современной культуры послужатъ народныя школы, въ основу которыхъ положится воспитательный религіозно-нравственный элементъ.

(Продолженіе будетъ).

Иностранная Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Парижъ, 26 мая (7 іюня). Турецкій посолъ, по порученію великаго визиря, сообщилъ французскому правительству, что Порты, сверхъ дарованія амнистіи тѣмъ изъ инсургентовъ, которые изъявляютъ готовность покориться, согласна на перемиріе въ шесть недѣль, если Порты, въ теченіе этого времени, дозволено будетъ предпринять передвиженія войскъ, необходимыя для ихъ сосредоточенія, и снабдить Никшичъ провіантомъ.

Верлинь, 26 мая (7 іюня). Министерская газета «Provincial Correspondenz» въ концѣ пространнаго обзора происшедшей на оттоманскомъ престолѣ перемѣны, говоритъ, что конечныя цѣли, которыя имѣли въ виду державы во время берлинскихъ совѣщаній, должны остаться тѣми же и при измѣнившихся обстоятельствахъ. О средствахъ къ достиженію этихъ цѣлей послѣдуетъ между державами дальнѣйшее соглашеніе. Соглашеніе въ принципахъ, на которомъ покоились состоявшіяся до сихъ поръ рѣшенія, и общее положеніе Европы попрежнему дадутъ право надѣяться, что общія цѣли будутъ достигнуты при полнѣйшемъ сохраненіи европейскаго мира.

Та же газета говоритъ объ отсрочкѣ поѣздки въ Эмсъ Императора Вильгельма.

Стокгольмъ, 26 мая (7 іюня). Вдовству-

ющая королева Йозефина скончалась сегодня, въ 3³/₄ часа утра.

Константинополь, 27 мая (8 іюня). Султанъ Мурадъ даровалъ инсургентамъ Босніи и Герцеговины полную амнистію. Всѣ военныя операціи, за исключеніемъ снабженія Никшича провіантомъ, прекращаются на шесть недѣль, для того чтобы инсургенты могли войти въ соглашеніе съ турецкими властями объ изъясненіи покорности.

Парижъ, 27 мая (8 іюня). Сегодня скончалась писательница Жоржъ Зандъ.

Лимонъ, 27 мая (8 іюня). Нота Порты требуетъ отъ Сербіи безусловнаго разоруженія. Четыре дня уже подъ рядъ совѣтъ министровъ засѣдаетъ подъ предсѣдательствомъ Князя Милана. Положеніе дѣлъ серьезно.

Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы.

(Продолженіе см. № 91).

III.

Корелы, вообще говоря, народъ, по большей части, бѣдный; корельское населеніе въ краѣ бѣднѣе русскаго. Наибольше бѣднѣйшіе населяютъ районъ Повѣнецкаго уѣзда. Больше 35% корельскаго населенія края положительно бѣдствуетъ, ведетъ жалкую, голодную жизнь. Этотъ процентъ кореляковъ, не находя дома источниковъ для жизни, отправляется въ отхожіе промыслы въ районы русской народности. 35% кореляковъ, благодаря торгово-промышленнымъ сношеніямъ съ русскими, благодаря близости своихъ селеній къ мѣстнымъ центрамъ торгово-промышленной жизни и естественнымъ мѣстнымъ условіямъ, благоприятствующимъ земледѣлю, хотя, впрочемъ, и ограниченному, живутъ болѣе или менѣе безбѣдно, а нѣкоторые и достаточно. Прочая масса кореловъ, не имѣя почти никакихъ сношеній съ русскими, занимающія и отдаленныя мѣста края,—живетъ почти одними только охотничьими и рыбными мѣстными промыслами.

По роду источниковъ корельскихъ доходовъ, корельское населеніе Олонецкой губерніи можно раздѣлить на слѣдующіе три разряда: 1) корелы, живущіе преимущественно отхожими промыслами (35%); 2) корелы, живущіе смѣшанною земледѣльческо-торгово-промышленностью (35%); 3) корелы, живущіе охотничьими и рыбными промыслами (30%).

Хотя корелы, съ давнихъ временъ культивируясь русской народностью, переняли отъ послѣдней образъ жизни, по которому многіе изъ нихъ почти не отличаются отъ русскихъ, но все-таки изслѣдующаго глубже корелию поражаютъ многія особенности послѣдней. Чѣмъ ближе корельскіе погосты и деревни къ границѣ селеній русской народности, тѣмъ больше замѣтно сходства въ постройкахъ и образѣ жизни кореловъ съ русскими, и чѣмъ дальше корельскія селенія отъ сказанныхъ районовъ русской народности, чѣмъ ближе эти селенія къ границѣ Финляндіи,—тѣмъ меньше и замѣчается общихъ чертъ между этими народностями, тѣмъ глуше и неурѣвнѣе становится видъ страны.

Олонецкіе корелы обитаютъ въ корельскихъ погостахъ, деревняхъ и въ одиночныхъ поселкахъ. Корельскія селенія планируются неправильно: дома стоятъ другъ отъ друга въ разныхъ направленіяхъ, иногда въ совершенномъ безпорядкѣ. Корельскіе погосты или деревни съ церквями всегда обширнѣе корельскихъ деревень безъ послѣднихъ и считаютъ въ себѣ 150—200 душъ обоего пола. Корельскія деревни очень часто считаютъ въ себѣ только 2—6 дворовъ съ 6-ю или 20-ю душами населенія. Въ корельскихъ же поселкахъ живутъ одиночныя семейства. Корельскіе селенія, по большей части, расположены по близости водныхъ бассейновъ: озеръ, ламбъ и рѣчекъ. Наибольше значительныя озера въ Корелии—это: въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: Мисаозеро, Тимозеро, Нокозеро, оз. Тулосъ, оз. Декша, оз. Рошколо и въ особенности Ондозеро и Сегозеро; въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: оз. Вадозеро, Сандазь и въ особенности Сязозеро; въ Олонецкомъ уѣздѣ: оз. Ведлозеро, Туломозеро и др. По величинѣ корельскихъ озеръ, первое мѣсто принадлежитъ Повѣнецкому уѣзду, послѣднее—Олонецкому.

Корельскія селенія нѣкоторыхъ волостей отстоятъ другъ отъ друга на дальнія разстоянія, нерѣдко версты на 30—45 и болѣе. Есть въ Корелии деревни, отстоящія отъ волостныхъ правленій на 70—90 версты.

Пути сообщенія въ Корелии убійственны: лѣтомъ въ зимнѣ мѣстахъ непроходимы; зимою же, если сообщеніе и возможно, то при помощи лыжъ. Недавно, лѣтъ 10—15 тому назадъ, во многихъ мѣстахъ Корелии не было ни проходу, ни проѣзду, по причинѣ трясинавъ, болотъ и дремучихъ лѣсовъ. Въ настоящее же время, хотя и изрѣдка и весьма медленно, пролагаются пути сообщенія къ наибольше многолюднымъ селеніямъ; но эти пути таковы, что по нимъ нужно идти или пѣшкомъ, нерѣдко по колышкамъ, вбитымъ въ болото, съ шестомъ въ рукахъ, или же ѣхать шагомъ верхомъ на лошади, съ трудомъ пробирающейся между камнями и постоянно спотыкающейся.

Корельскія названія селеній, по большей части, состоятъ изъ двухъ словъ: озеро, сельга и т. п.; смотря по свойству мѣстности, на которой или вблизи которой они расположены и названія этихъ мѣстностей. Напримѣръ, есть названія селеній: Поросъ-озеро, Телмо-озеро, Карась-озеро, Пала-сельга, Гофъ-островъ, Поброева-гора и т. п. Каждые корельскіе погосты, деревни или поселокъ имѣютъ свои отдѣльныя названія. Если нѣсколько корельскихъ селеній группируются вмѣстѣ и если они идутъ въ одну линію, то рядъ деревень этихъ носитъ одно общее названіе, а каждая оконечная деревня отдѣльно имѣетъ названіе „конецъ“—южный или сѣверный.

Въ корельскихъ селеніяхъ, какъ и въ селеніяхъ русской народности Олонецкаго края, туриста поражаетъ множество церквей, часовенъ и крестовъ. Нерѣдко въ одномъ и томъ же немногочисленномъ погостѣ есть 2 или 1 церковь и нѣсколько часовенъ. Въ каждой деревнѣ, смотря по величинѣ ея, можно видѣть одну или двѣ часовни и кресты. Такіе знаки религіозности здѣшняго населенія являются слѣдствіемъ благоговѣйной подражательности послѣдняго Обонежскимъ пустынножителемъ, которые, приходя въ край, на мѣстѣ своихъ подвиговъ водружали кресты, сооружали часовни и даже воздвигали храмы. Народъ чтитъ эту память и при всякомъ мало-мальски важномъ событіи строитъ часовни и воздвигаетъ кресты. Эти часовни и кресты встрѣчаются, кромѣ деревень, въ лѣсахъ и по дорогамъ. Усердіе народа снабжаетъ часовни иконами, а кресты—кусками полотна или другой матеріи.

Въ Корелии есть церкви, построенныя 2—3 и болѣе вѣковъ тому назадъ. Есть избы, еще крѣпкія и прочныя, въ которыхъ родилось и возрасло 3—4 поколѣнія людей, дожившихъ до глубокой старости. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ намъ удалось видѣть избы, срубленныя 100—200 лѣтъ тому назадъ.

Корелы, достаточно культивированныя,—сказано выше,—кромѣ своего говора, ни чѣмъ не отличаются отъ русскихъ. По этому считаемъ излишнимъ описывать далѣе бытъ этихъ кореляковъ и взглянемъ попристальнѣе на бытъ только что начинающихся цивилизоваться кореловъ Повѣнецкаго уѣзда.

Корелы Повѣнецкаго уѣзда населяютъ слѣдующія волости западной части его: Богоявленскую, Мядусельгскую, Поросъ-озерскую, Ребольскую и Ругозерскую съ населеніемъ 11,803 души обоего пола, которыя по волостямъ разселены такъ:

Мужчинъ. Женщинъ.

Въ Богоявленской волости	1610	1695
Мядусельгской	1712	1920

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Порось-озерской	828	844
Ребольской	696	727
Ругозерской	878	893
Итого	5724	6079
Всего	11803	

Это население обитаетъ въ 159 деревняхъ, имѣющихъ 1725 дворовъ, а именно:

	Деревень.	Дворовъ.
Въ Богоявленской волости	30	478
Мяндусельской	42	540
Порось-озерской	27	243
Ребольской	34	197
Ругозерской	26	267
Итого	159	1725

Изъ числа этихъ селеній только Ругозерскій погостъ, Ругозерской волости, имѣетъ 67 дворовъ съ 222 жителями; прочія же корельскія селенія считаютъ въ себѣ 10-20 дворовъ и весьма многія 1, 2 и 3 двора.

Изъ вышеозначенныхъ статистическихъ данныхъ видно, что самая большая корельская волость—это Мяндусельская (42 деревни съ 3632 душ. насел.), а самая меньшая по числу душъ—Ребольская волость (1423 души насел.).

Изъ официальныхъ числовыхъ данныхъ отъ 1867 по 1872 г. видно, что средняя прибыль Повѣнецкаго корельскаго населенія незначительна, а именно +5,70% на 100 человекъ.

Корельское населеніе Повѣнецкаго уѣзда строитъ такія же избы, какъ и русское. Всѣ корельскія избы деревянныя, крытыя тесомъ и весьма рѣдко соломой. У болѣе достаточныхъ кореловъ избы двухъ-этажныя: въ верхнемъ этажѣ помѣщается жилье и сарай для храненія сѣна и т. п.; иногда въ этомъ же этажѣ устроены и кладовыя; нижній этажъ преимущественно занятъ скотскими хлѣвами; иногда въ этомъ этажѣ помѣщается и небольшое жилье. У нѣкоторыхъ изъ корельскихъ избы имѣютъ родъ антресолей. Верхній этажъ избы обширенъ и болѣе или менѣе просторными сѣнями дѣлится на двѣ половины. Одна дверь сѣней ведетъ въ половину верхняго этажа, предназначенную для храненія сѣна, соломы, саней и т. п.; изъ этой половины идетъ лѣстница внизъ, въ скотскіе хлѣвы; эта половина имѣетъ и другую дверь, выходящую на дворъ. Другая дверь сѣней ведетъ на уличную лѣстницу, нерѣдко крытую; наконецъ, третья дверь сѣней ведетъ въ жилое помѣщеніе верхняго этажа. Жилое помѣщеніе послѣдняго дѣлится иногда на „переднюю“ и „заднюю“ избу. Въ передней избѣ съ

большою русскою печкою, лавками вокругъ стѣнъ и нарами, помѣщается семейство кореляка. Задняя же изба или „горница“ снабжена иногда бываетъ дешевенькою городской мебелью; по стѣнамъ „горницы“ обыкновенно развѣшаны дубочныя картинки, по большей части, религіознаго содержанія. Эти двѣ жилия избы сообщаются одною дверью. Иногда „горница“ имѣетъ особую дверь, ведущую въ сѣни. „Горница“ назначается преимущественно для гостей. Избы бѣдныхъ кореловъ одно-этажныя, по значительной поднятости надъ поверхностью земли, поднятости иногда такъ высоко, что внизу остается помѣщеніе для домашнего скота. Обычай поднимать жилье болѣе или менѣе высоко надъ поверхностью земли хорошъ и необходимъ въ виду значительной и постоянной влажности почвы въ лѣтнее время и глубокихъ снѣговъ зимою. Избы бѣдныхъ кореловъ грязны, тѣсны и состоятъ изъ одного жилия съ курною печью. Внутренность такой избы обыкновенно представляетъ слѣдующій видъ: по стѣнамъ лавки, вблизи которыхъ стоитъ столъ. Подъ потолкомъ, который отъ дыма черенъ какъ уголь (*), придѣланы нары. Въ одномъ углу избы стоитъ немудреный станокъ для тканья холста и пестряди; въ другомъ виднѣются образа, почернѣвшіе отъ времени, а подъ ними сарайцы для вязанія рыболовныхъ сѣтей. Вечеромъ изба освѣщается, по большей части, лучиною, издающею ѣдкій, но пріятнаго сосноваго запаха дымъ. Одиночные корельскіе поселки, уединенные гдѣ-нибудь въ глуши, вблизи озера, и зашищенные дремучимъ красивымъ, но мрачнымъ сосновымъ лѣсомъ, въ зимнее время представляютъ грустную, но не лишенную своеобразной прелести картину. Вблизи лѣса, при озерѣ, занесенномъ глубокимъ снѣгомъ, виднѣтся одинокій корельскій поселокъ. Лѣсъ стоитъ, не шелочнется, снѣгъ блещетъ подъ тусклыми лучами сѣвернаго солнца; мертвую тишину природы изрѣдка прерываетъ какой-то унылый лай собаки—вѣрнаго спутника сѣвернаго охотника и любимца кореляка. Изъ одиночнаго поселка виднѣтся только верхняя часть занесенной снѣгомъ избы, изъ трубы которой прямымъ столбомъ подымается въ верхъ дымокъ... Изъ уединеннаго жилища выходитъ съ дряннымъ ружьишкомъ корелякъ-охотникъ, подвизываетъ лыжи и, какъ стрѣла, въ сопровожденіи собаки, мчится по твердому снѣгу въ чащу лѣса... И счастливъ охотникъ, если его не захватитъ въ дорогѣ лютой сѣверной вѣтеръ и метель, счастливъ онъ, если, встрѣтившись съ медвѣдемъ, благополучно обойдетъ его и вернется домой цѣлымъ и невредимымъ...

(Окончаніе будетъ).

* Дымъ изъ печи выводится чрезъ отверстие, сдѣланное въ потолкѣ, которое, по выходѣ дыма, закрывается доскою, одною стороною прикрѣпленною посредствомъ петель къ потолку; другая же сторона этой доски подпирается палкою.

Иностранная Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣстн.).

Высочайшее путешествіе Государя Императора.

Эмса, 6 (18) іюня. Его Величество Государь Императоръ, вполнѣ окончивъ Свое лѣченіе, сегодня въ 3 часа пополудни изволилъ выѣхать изъ Эмса въ Югенгеймъ.

Югенгеймъ, 6 (12) іюня. Государь Импе-

раторъ благополучно прибылъ сегодня, въ семь часовъ вечера, въ Югенгеймъ.

Восточныя дѣла.

Объясненія, сдѣланныя г. Дизраэли въ зазданіи палаты общинъ 9-го іюня, относительно цѣлей лондонскаго кабинета по восточнымъ дѣламъ, не особенно могутъ удовлетворить общему желанію, такъ какъ трудно обойти истину съ большимъ искусствомъ и меньшею откровенностію. Г. Дизраэли счелъ себя въ правѣ утверждать, что берлинская

меморія взята обратно на томъ основаніи, что отложена на неопредѣленное время. Если только онъ хотѣлъ сказать это о самомъ документѣ, то его заявленіе еще можно признать до нѣкоторой степени справедливымъ. Берлинская меморія не предназначалась для сообщенія Портѣ, она должна была служить доказательствомъ согласія кабинетовъ, а Портѣ предполагалось послать другую ноту, составленную на основаніи этой меморіи. Перемиѣна на престолѣ необходимо требовала подобной отсрочки, ибо нельзя же было вступать въ какую либо сдѣлку съ новымъ правительствомъ, предварительно съ нимъ не

стахъ возвышенныхъ. Яровые хлѣба рѣдки и на открытыхъ мѣстахъ отъ жара желтѣютъ; рожь всюду выколосилась и начинаетъ цвѣсти, но при продолжительной засухѣ она не кустилась и соломою вышла низка и тоща. Сегодня снова подулъ южный вѣтеръ, погода знойная, небо чистое и никакихъ нѣтъ вѣстниковъ столь ожидаемаго всеми дождя.

Судебная Хроника.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ, НАЗНАЧЕННЫМЪ КЪ СЛУШАНІЮ ВЪ СЪѢЗДѢ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ ПЕТРОВЪЗОВСКО-ПОВѢНЕЦКАГО СУДЕБНАГО ОКРУГА.

На 21-е іюня.

Уголовныя.

- 1) О выбрасываніи нечистотъ присяжными Повѣнецкаго казначейства на площадь присутственныхъ мѣстъ.
- 2) О нарушеніи крестьяниномъ Мелеховымъ благочинія въ церкви, во время богослуженія.

О самовольной порубкѣ лѣса крестьянами: 3) Кулаковымъ съ товарищами; 4) Киселевымъ; 5) Ошевневымъ.

Гражданскія.

О взысканіяхъ: 6) Александровымъ съ Родионоваго 8 р. 50 к.; 7) Кижинимъ съ Трусевица 80 р. 80 к.; 8) Трофимовымъ съ Гуркина 342 р.; 9) Лысановымъ съ Тетюкова 185 р.; 10) Стойкинымъ съ Пѣтунова 80 р.; 11) довѣреннымъ Федуллина—Потаповымъ съ Лазарева 140 р.; 12) Гороховымъ съ Анучина 55 р. 50 к.

Къ исторіи культуры Олонецкой Корелы.

(Окончаніе).

Прѣзжая корельскія селенія, туристъ, бросивъ взглядъ на наружность избъ и сравнивъ ихъ съ избами другихъ мѣстностей Россіи, легко можетъ придти къ заключенію о сравнительно материальномъ благосостояніи владѣльцевъ этихъ обширныхъ и на видъ опрятныхъ избъ. Но это первое впечатлѣніе какъ нельзя больше ошибочно. Жилища здѣшняго населенія, благодаря облію и, слѣдовательно, дешевизнѣ лѣса, нерѣдко, удовлетворительны; но что касается прочаго, то это прочее самое грустное. Корелякъ голодаетъ. Обыкновенную пищу его составляютъ: свѣжая, вяленая и соленая рыба, нерѣдко испорченная (*), рѣдка, рѣпа да хлѣбъ. Хлѣбъ ржаной, безъ примѣси, въ Корелии—роскошь; по болѣе части кореляки употребляютъ хлѣбъ, состоящій изъ ржи пополамъ съ соломою или сосновою корою. Такой хлѣбъ тяжелъ, трудно переносится желудкомъ и производитъ брюшные завалы. Какъ желудокъ кореляка не привыкъ къ такому хлѣбу, но временами онъ производитъ жестокия страданія, результатомъ которыхъ, нерѣдко, является смерть.

Рѣдкій корелякъ не страдаетъ глистами. У рѣдкаго кореляка нѣтъ солитера (*Taenia solium*), который въ организмъ переносится рыбою, съѣдаемою кореляками неочищеною, дурно просоленною и мало провареною (**). Солитеръ временами въ организмъ человѣка производитъ страшныя мученія: въ такія минуты человѣкъ не помнитъ себя отъ боли, метается изъ стороны въ сторону, животь страдальца страшно вздувается и проч.

Голодь въ Корелии Повѣнецкаго уѣзда—явленіе постоянное. И нужно удивляться той суммѣ жизненныхъ силъ, которая еще кроется въ организмѣ вѣчно голоднаго кореляка! Дурная пища корельцевъ какъ, нельзя больше, дурно вліяетъ на ихъ здоровье, затрудняетъ полное развитіе организма и дѣлаетъ по природѣ смирнаго кореляка еще болѣе тихимъ и безотвѣтнымъ.

*). Потому что хорошо просолить рыбу у кореляка нѣтъ средствъ.

**). У рѣдкой рыбы Олонецкихъ озеръ нѣтъ глистовъ или зародышей ихъ.

Одежда у корельцевъ таже, что и у русскихъ, но бѣдная и очень часто въ дырахъ и заплаткахъ. При разѣздахъ по Повѣнецкому уѣзду мы видѣли кореляковъ, одѣтыхъ въ валанки и дряхлый, едва достигающій до колѣнъ, полушубокъ, дѣлающихъ въ страшные январскіе и февральскіе морозы 25-30 верстъ безъ остановки.

При всей нищенской обстановкѣ домашней жизни корельцевъ, вась невольно поражаетъ страсть послѣднихъ къ чаю и въ особенности къ кофе. Кофе пьютъ и самые бѣдные корелы: пьется кофе нѣсколько разъ въ день. Само собою разумѣется, что корельское кофе низкаго достоинства, такое кофе, въ которомъ цикорія $\frac{9}{10}$, а собственно кофе $\frac{1}{10}$ часть. Кофе и цикорій корелы достаютъ изъ Финляндіи. Бѣдность корельскаго населенія главнымъ образомъ обусловливается тѣми дурными мѣстными условіями, среди которыхъ оно живетъ. Суровый климатъ, каменистая и сырая почва ставятъ хлѣбопашество и скотоводство на низкую степень. Громадные, глубокіе снѣга, тающіе поздно и въ возвышенныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, лежащіе до половины лѣта, сильные весенніе морозы, влажность отъ многочисленныхъ болотъ и озеръ и осенніе ранніе заморозки,—все это вмѣстѣ вредно дѣйствуетъ на посѣвы. Каменистая и влажная почва производитъ только незначительныя количества кисловатой и черной ржи, рѣпки, рѣпы, да тощаго сѣна. Скота въ Корелии мало, а безъ скота еще труднѣе хлѣбопашество. Вслѣдствіе недостатка скота и, слѣдовательно, навоза, бесплодную землю Корелии приходится удобрять другимъ болѣе труднымъ и въ данномъ случаѣ менѣе дѣйствительнымъ тукомъ, а именно золою, сожигая для этого лѣсъ (подсѣчное хозяйство).

Во всей Повѣнецкой Корелии скота считается:

лошадей	1348 головъ
крупнаго рогатаго скота	5994
овецъ	4599
а всего	11941

Изъ этихъ данныхъ видно, что число корельцевъ болѣе чѣмъ число имѣющагося у нихъ домашняго скота. Нерѣдкость встрѣтить волости, въ которыхъ изъ 540 дворовъ—въ 61 дворѣ нѣтъ ни одной лошади; на 2-3 кореляка приходится 1 корова, на 3-4—1 овца.

Посѣвы хлѣба въ корелии незначительны, что видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ за одинъ изъ предъидущихъ годовъ:

Колч. дес. Изъ нихъ
пах. земли. было засѣяно.

Въ Мяндусельской волости	3577 1/2	1065 1/4
Богоявленской	1867	971
Порось-озерской	1840	183
Ругозерской	1090	137
Ребольской	417	56 1/2
Всего	8791 1/2	2412 3/4

На 2412 3/4 десят. земли сѣялись рожь (урожай самъ—4-5), картофель (урожай самъ—7) и яровой (урожай самъ—4-5). Изъ этихъ данныхъ видно, какъ ничтоженъ доходъ, получаемый отъ земли и скота. Хлѣба не только невозможно продать на сторону, но его не достаетъ и для прокормленія корельской семьи, которая, съѣвши свой хлѣбъ, покупаетъ его въ три-дорога на сторонѣ, и, вслѣдствіе нищенства, ѣсть хлѣбъ не чистый, но хлѣбъ, какъ сказано выше, смѣшанный съ сосною корою. Главными источниками доходовъ Корелии служатъ отхожіе въ русскіе районы промыслы и промыслы охотничьи и рыболовные, производимые въ самой Корелии. Гонимые нищетою кореляки Повѣнецкаго уѣзда, въ большемъ количествѣ, чѣмъ русскіе того же уѣзда, отправляются на заработки на сторону. Изъ 2360 паспортовъ и билетовъ, выдаваемыхъ для отлучки волостными правленіями Повѣнецкаго уѣзда, на долю русскихъ *) приходится 970, а на долю кореляковъ 1390.

Охота на птицъ и звѣрей и рыболовство—вотъ главные источники доходовъ кореляковъ, не отправляющихся на отхожіе промыслы. Предметы этой охоты слѣдующіе: предметы звѣриной охоты: медвѣди, лисицы, горностаи, зайцы, бѣлки, олени, лоси, выдры, куницы; предметы птичьей охоты: рябчики, тетерева, куропатки; предметы рыболовства: палы, сига, лосося, шуки, окуни, ряпушка, налимы и друг. Въ пяти корельскихъ волостяхъ Повѣнецкаго уѣзда въ одномъ изъ предъидущихъ годовъ добыто дичи 28800 паръ на 5205 р.; рыбы продано на 6320 р., да на такую же сумму—если не больше—оставлено для собственного употребленія. Звѣроловство въ томъ году дало слѣдующіе результаты:

	Количество убит. звѣря.	Цѣнность мѣха.
Медвѣдей	6 головъ	43 р. — к.
Лисиць	285	835 —
Горностаевъ	45	12 50
Зайцевъ	560	34 —
Бѣлокъ	12500	730 —
Оленей	437	910 —
Лосей	6	—
Куницъ	36	140 —
Выдръ	24	116 —
Всего	13839	2910 50

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Повѣнецкой Корелии всего больше убивается бѣлокъ, зайцевъ, оленей и лисиць, а всего меньше—выдръ, горностаевъ и, наконецъ, весьма мало медвѣдей. Изъ этихъ же данныхъ видно, что на мѣстѣ больше всего цѣнится мѣхъ лисицы, медвѣдя, куницы и выдры. Всѣ эти продукты сбываются на двухъ ярмаркахъ въ сел. Шунгѣ, Шунгской волости, Повѣнецкаго уѣзда, и частію на рынкахъ Финляндіи. Значительная часть мѣховъ, дичи и рыбы скупается на мѣстѣ кулаками за сравнительно ничтожную цѣну и отвозится ими въ Петербургъ,

*) Которыхъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ считается до 10000 обоого пола.

гдѣ они получаютъ чистой прибыли отъ продажи этихъ продуктовъ 100%.

Охота на медвѣдей въ Повѣнецкой Корелии рѣдка, но не отъ недостатка смѣлости у мѣстныхъ охотниковъ, а отъ недостатка у нихъ хорошаго оружія и зарядовъ. Вслѣдствіе нестреленія медвѣдей, количество ихъ съ каждымъ годомъ увеличивается въ значительной прогрессіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число похищенной домашнихъ животныхъ хищными звѣрями, что, конечно, еще болѣе подрываетъ и безъ того скудное корельское хозяйство.

Кромѣ сказанныхъ промысловъ, въ Корелии существуютъ и другіе, а именно: вырубка, вывозка и славъ лѣса для частныхъ лѣсопильныхъ заводовъ: трехъ расположенныхъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, одного въ Петрозаводскомъ и одного въ Финляндіи. Работы на этихъ заводахъ доставляютъ корелямъ не болѣе 5000-6000 р. въ годъ. На имѣющемся Валазминскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ корелы Порось-озерской волости и частію Богоявленской, занимающіеся заготовленіемъ и подвозкою дровъ и угля и добычаніемъ озерной руды, получаютъ до 2500 р.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ жизни Повѣнецкихъ кореляковъ, есть и другіе источники, но только не для болѣе или менѣе значительной массы населенія, а для единичныхъ лицъ. Къ числу такихъ источниковъ сказанныхъ доходовъ принадлежатъ: содержаніе обывательскихъ (земскихъ) и почтовыхъ ямщинъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній. Содержатели ямщинъ на лошадь получаютъ до 100 р. въ годъ. Доходъ отъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ свѣдѣній, весьма ничтоженъ.

Число Годов. дох.
заведен. отъ нихъ.

Мельницъ:		
Въ Мяндусельской волости	21	286 р.
Богоявленской	13	180
Порось-озерской	14	280
Ругозерской	2	50

Кузницъ:		
Въ Мяндусельской волости	21	420
Богоявленской	6	220
Порось-озерской	2	68
Ругозерской	2	75
Ребольской	2	6

Смолокуренныхъ пещей:		
Въ Мяндусельской волости	1	110

Кожевень:		
Въ Порось-озерской волости	2	68
Всего 96 заведеній, дающихъ дохода 1763 руб.		

Главнымъ мѣстомъ сбыта скудныхъ плодовъ рукъ корельскихъ, какъ сказано выше, служитъ сел. Шунга, на ярмарки которой привозятъ изъ Корелии топленое коровье масло, свѣжую и соленую рыбу и мѣха, не отобранна кулаками—и только. Въ Повѣнецкой Корелии почти нѣтъ ярмарокъ, но есть немногочисленные мелочныя лавочки, въ которыя изъ г. Повѣнца закупается ржаная мука, пшено, дешевенькіе ситцы и платки, свѣчи, чай, сахаръ и т. п. Ежегодно въ Корелию было привозится 9000 кулей ржаной муки для частной продажи. Помимо хлѣба въ Ко-

релю привозится глинянная посуда, да еще кое-какіе предметы, необходимые въ домашнемъ быту.

Послѣ всего вышеизложеннаго сдѣлаемъ общій выводъ о матеріальномъ бытѣ корель Повѣнецкаго уѣзда.

Въ Корели на 9-10 человекъ приходится—1 лошадь, на 2-3 человека—1 корова, на 3 человека—1 овца. Птицы и свиней въ Корели нѣтъ. Хлѣба, за вычетомъ сѣмянъ для посева, на человека приходится: ржи 16-30 гарницъ, ярового 3-18 гарницъ, картофеля 2-3 четверти. Доходъ отъ продажи рыбы—6320 р., отъ продажи дичи—5205 р., отъ продажи пушнаго звѣря—2910 р., отъ сельско-хозяйственныхъ заведеній—1763 р., отъ работъ на лѣсопильныхъ и чугуново-литейныхъ заводахъ—8000 р., да незначительный доходъ отъ продажи масла, случайныхъ заработковъ и т. п. maximum 500 р., а всего 24698 р. или 2 р. 10 к. на душу.

Эти цифры, какъ нельзя нагляднѣе, доказываютъ всю ту непереносимую нищету, въ которой живетъ корельское население Повѣнецкаго уѣзда. „Очевидная бѣдность населенія, говоритъ А. П. Ивановъ *) обнаруживается неспособностью уплачивать подати. У чиновниковъ, собирающихъ подати, плательщики податей просятъ въ милостыню котыку или хлѣба „ради Христа“. По самымъ точнымъ исчисленіямъ, трудъ большинства крестьянскихъ семействъ въ уездѣ не доставляетъ имъ средствъ удовлетворить свои потребности въ пищу и одежду; въ бюджетъ семействъ постоянный дефицитъ, который можетъ быть покрытъ однимъ средством: смертью одного изъ членовъ семейства.

*) А. П. Иванова: „Повѣнецкій уездъ и необходимость развитія въ немъ горныхъ промысловъ“. Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда, изданный въ 1874 г.

Послѣ всего сказаннаго легко понять, почему корелякъ ѣстъ хлѣбъ изъ сосновой коры и ячменной соломы; почему онъ, сбывая рыбу, оставляетъ для себя ничтожное количество ея, а эту рыбу варить въ берестяной коробкѣ; неимѣя средствъ купить котла? Но какъ ни грустно настоящее Корели, будемъ надеяться, что, съ проведеніемъ удобныхъ путей сообщенія, съ увеличеніемъ пунктовъ сбыта рыбы, звѣря и дичи, съ улучшеніемъ способовъ рыболовства, и охоты, съ увеличеніемъ количества лѣсопильныхъ и горныхъ заводовъ,—матеріальныя средства кореляковъ подымутся.

Оканчивая нашъ очеркъ, упомянемъ о той безсовѣтной эксплуатации кулаками-барышниками простодушныхъ кореляковъ, благодаря которой цѣны на рыбу, дичь и мѣховую товаръ приобретаются ими въ Корели за крайне-низкую цѣну, за цѣну гораздо ниже той, которая стоитъ даже и на мѣстныхъ ярмаркахъ. Кулаки-барышники составляютъ язву Корели, которая можетъ исчезнуть только при осуществленіи сказаннаго нами выше и при организаціи какой-нибудь компаніи правильного торговаго дѣла, рыбою и звѣремъ, идущими изъ Корели на рынки Петербурга. Компанія правильного торговаго дѣла, сдѣлавъ истинное благодѣіе для бѣдныхъ жителей Корели, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ получать значительныя выгоды, покупая цѣнный товаръ изъ первыхъ рукъ и, следовательно, по сравнительно дешевой цѣнѣ, а продавая его выгодно на столичныхъ рынкахъ.

А. Сборновъ.

Д. чл. Олонец. губ. ст. ком.

Иностранная Извѣстія.

(Изъ Прав. Вѣстн.).

Высочайшее путешествіе Государя Императора.

Югенгеймъ, 9 (21) іюня. Государь Императоръ изволилъ вчера утромъ посѣтить въ Дармштатѣ Великаго Герцога гессенскаго и его семейство. Сегодня утромъ Его Величество выѣхалъ на станцію Бикенбахъ для встрѣчи Императрицы германской, которая отправилась въ Кобленцъ, послѣ обѣденнаго стола въ Югенгеймѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Вѣлградъ, 5 (17) іюня. Полученныя здѣсь извѣстія сообщаютъ, что вспыхнуло возстаніе сербскаго населенія противъ мадьяръ, въ Репарѣ и Вершцѣ. Войска вѣшли въ дѣло; были ранены и убиты.

31 мая, при Арамбушѣ, на Грмецкой Планинѣ, произошло сраженіе. Инсургенты подъ начальствомъ Франши и Бодчатова, разбили

турокъ, у которыхъ убито 200 человекъ и много ранено. Въ добычу инсургентамъ достались 300 лошадей, 450 воловъ, овцы и военные запасы. 13 іюня, происходило сраженіе при Битцимѣ. Телеграммы относительно возстанія вслѣдствіе войны (?) болѣе не пересылаются.

7 (19) іюня. 3 іюня, инсургенты, подъ предводительствомъ Савы Чуржича, при Кривомъ Янѣ, въ Козарскихъ Горахъ, разбили турокъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Сулеймана-паши. У турокъ убито 1,710 человекъ *).

Вѣна, 8 (20) іюня. Газета «Politische Correspondenz» извѣщаетъ, что предстоящее свиданіе Императора Александра II съ Императоромъ Францемъ-Иосифомъ произойдетъ 8 іюля, въ замкѣ Рейхштадтѣ.

Филадельфія, 9 (21) іюня (по прямому заатлантическому кабелю). Всѣ группы русскаго отдѣленія готовы, открыты и произвели прекрасное впечатлѣніе.

Вѣлградъ, 9 (21) іюня. 2 іюня произошло сраженіе при Градинѣ, въ Прозорѣ.

*) Всѣ эти телеграммы получены только въ среду, 9 іюня.

скихъ горахъ. Инсургенты разрушили и сожгли небольшой фортъ, причемъ убито 50 турокъ. 3 іюня турки разбиты при Яблонской Прозорѣ. 4 іюня, въ сраженіи при Папшѣ, въ Разарскихъ горахъ, инсургенты принудили турокъ къ отступленію.

— Изъ Сераева извѣщаютъ, что турецкія войска сосредоточиваются близъ Сераева.

Восточныя дѣла.

„Корреспонденція Гавасъ“, на основаніи константинопольскихъ телеграммъ, сообщаетъ слѣдующія подробности объ убійствахъ 16 іюня: „Убійца проникъ къ Мидхату-пашѣ подъ предлогомъ передачи приказаній султана и тотчасъ при входѣ убилъ наповаль военнаго министра. Утверждаютъ, что онъ не имѣлъ намѣренія совершить другаго убійства и посягнуть на жизнь министра иностранныхъ дѣлъ и другихъ лицъ лишь потому, что они пытались его схватить. По другимъ разсказамъ, Хассанъ, въ минуту убійства Гуссейна-Авни-паши, произнесъ нѣсколько словъ, изъ которыхъ можно было заключить, что этимъ преступленіемъ онъ желалъ отмстить за низложеніе бывшаго султана. Рашидъ-паша былъ убитъ не вы-